

Влияние западных ценностей на брачно-семейные и репродуктивные установки молодежи

Мышко Федор Георгиевич

Д-р юрид. наук, доц. каф. частного права, зав. каф. частного права, директор Института государственного управления и права
ORCID: 0000-0001-7578-7707, e-mail: fg_myshko@guu.ru

Попов Владимир Владимирович

Канд. юрид. наук, доц. каф. частного права
ORCID: 0000-0002-6746-6345, e-mail: wwpopov@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Исследовано комплексное влияние западных ценностей на трансформацию брачно-семейных и репродуктивных установок российской молодежи в контексте глобализации, цифровизации и идеологически многополярного мира. Цель настоящего исследования заключается в концептуализации расплывчатого термина «западные ценности», анализе конкретных механизмов их воздействия через информационные каналы и выявлении доминирующих факторов, негативно влияющих на демографические ориентации. Актуальность темы исследования обусловлена катастрофическим снижением рождаемости, требующим понимания глубинных социокультурных причин этого явления, среди которых внешнее ценностное влияние играет значительную роль. Методологическую основу исследования составили критический анализ научной литературы, сравнительно-правовой метод, обобщение социологических данных, а также изучение практик информационного воздействия через интернет и масс-медиа. Основные результаты исследования показали, что ядро влияния формируют две взаимосвязанные ценности: личная свобода, вырождающаяся в крайний индивидуализм и эгоизм, и рыночная экономика, культивирующая потребительское отношение к жизни. Это проявляется в распространении идеологии чайлдфри, практике сожительства, росте числа домохозяйств-одиночек и откладывании деторождения. Параллельно исследован позитивный опыт Германии по законодательному и финансовому укреплению института семьи (пенсионный выравнивание, совместное налогообложение, «испытательный срок» при разводе). Выводы исследования свидетельствуют о необходимости разработки сбалансированной демографической политики, которая, с одной стороны, могла бы адаптировать позитивные иностранные практики материальной поддержки семьи, а с другой – активно противостояла бы насаждению чуждых ценностей, способствующих депопуляции, через защиту традиционных духовно-нравственных ориентиров и укрепление суверенитета в гуманитарной сфере.

Ключевые слова

Западные ценности, традиционные ценности, молодежь, брачно-семейные установки, репродуктивное поведение, рождаемость, демографическая политика

Для цитирования: Мышко Ф.Г., Попов В.В. Влияние западных ценностей на брачно-семейные и репродуктивные установки молодежи // Вестник университета. 2025. № 12. С. 282-290.

The impact of Western values on marital, family, and reproductive attitudes of youth

Fedor G. Myshko

Dr. Sci. (Jur.), Assoc. Prof. at the Private Law Department, Head of the Private Law Department, Director of the Institute of Public Administration and Law
ORCID: 0000-0001-7578-7707, e-mail: fg_myshko@guu.ru

Vladimir V. Popov

Cand. Sci. (Jur.), Assoc. Prof. at the Private Law Department
ORCID: 0000-0002-6746-6345, e-mail: wwpopov@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The complex impact of Western values on marital, family, and reproductive attitudes transformation in Russian youth in the context of globalization, digitalization, and an ideologically multipolar world has been studied. The purpose of the study is to conceptualize the vague term of Western values, analyze the specific mechanisms of their impact through information channels, and identify the dominant factors that negatively affect demographic orientations. The relevance of the research topic is due to the catastrophic decline in the birth rate, which requires an understanding of the underlying socio-cultural causes of this phenomenon, among which external value influence plays a significant role. The methodological basis of the research was a critical analysis of scientific literature, the comparative legal method, sociological data generalization, as well as the study of information impact practices through the Internet and mass media. The main study results showed that the core of impact is formed by two interrelated values such as personal freedom, which degenerates into extreme individualism and selfishness, and market economy that cultivates consumer attitude to life. This is reflected in the spread of childfree ideology, the practice of cohabitation, the growing number of single households, and child-bearing postponement. At the same time, the positive experience of Germany in legislative and financial strengthening of the family institution (pension equalization, joint taxation, and probation period in case of divorce) has been studied. The conclusions of the study indicate the need to develop a balanced demographic policy that, on the one hand, could adapt positive foreign practices of family financial support, and on the other hand, would actively resist the imposition of alien values that contribute to depopulation through protecting traditional spiritual and moral guidelines and strengthening sovereignty in the humanitarian sphere.

Keywords

Western values, traditional values, youth, marital and family attitudes, reproductive behavior, fertility, demographic policy

For citation: Myshko F.G., Popov V.V. (2025) The impact of Western values on marital, family, and reproductive attitudes of youth. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 282-290.

ВВЕДЕНИЕ

Катастрофическое снижение уровня рождаемости как в развитых странах в целом, так и в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в частности требует искать причины такого социального поведения и новые решения, направленные на предотвращение негативных последствий этого для общества и государства. В век цифровых технологий на репродуктивное поведение молодого поколения в значительной степени влияет информация, полученная из интернет-ресурсов, масс-медиа, других информационных источников. В многополярном мире при наличии различных идеологий актуальным становится изучение зарубежных ценностных ориентиров в области семейно-детных отношений и их влияния на российскую молодежь.

Одним из факторов, препятствующих росту рождаемости, является кризис ценности семейных отношений. Репродуктивные мотивации формируются под влиянием внутренних и внешних движущих сил. Они связаны с наличием психологических, социальных и экономических противоречий, которые наблюдаются в современном обществе. На формирование той или иной мотивации к рождению влияют определенные факторы, в частности социальные институты, пропагандирующие традиционные семейные ценности, повышают статусную мотивацию (брак как социальная норма).

Одним из основных национальных подходов по выработке государственных мер, направленных на повышение рождаемости, следует считать формирование в общественном мнении идеального образа молодой благополучной семьи, состоящей из законных супругов с несколькими детьми. Для этого требуется усиление информационно-коммуникационных кампаний, которые должны повышать ценности и устойчивость первого зарегистрированного брака, мотивацию молодых семей к рождению детей.

Несмотря на влияние европейских идеологий на современные семейные ценности, Россия по-прежнему остается страной с традиционными взглядами, в которой осуществляется семейно-родственная поддержка рождения и воспитания детей. Тем не менее в эпоху цифровых технологий западные масс-медиа активно влияют на молодое поколение, включая их мотивацию и ценности к деторождению, и такое влияние нельзя сбрасывать со счетов при формировании и реализации демографической политики.

АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

При рассмотрении проблемы влияния западных ценностей (англ. Western values) на брачно-семейные и репродуктивные установки молодежи приходится констатировать, что конвенционального определения и перечня западных ценностей, объективно закрепленных и признаваемых исследователями вне зависимости от политической ориентации, в настоящее время не существует. Понятие, характеристики и перечень западных ценностей не представлены в кодифицированном виде. Наряду с таким явлением, как «либеральный миропорядок» (англ. liberal international order), он же «порядок, основанный на правилах» (англ. rules-based order), концепция западных ценностей не закрепляется формально и всегда может быть изменена в конъюнктурных целях. Ситуацию запутывают схожие (иногда до степени смешения), но ни в коем случае не идентичные концепции «американских ценностей» и «европейских ценностей».

Ценностные ориентиры Европейского союза строятся в основном на христианстве, которое на протяжении более 300 лет влияло на формирование семейных ценностей европейцев. Великие философы Вольтер, Руссо, Дидро и др. впервые обозначили естественные права человека и гражданина, которые в последующем нашли отражение в лозунге Великой Французской революции 1789 г.: «Свобода, Равенство, Братство» [1].

В то же время на формирование ценностных семейных ориентиров европейцев повлияли иммиграционные процессы. Бывшие колониальные азиатские и африканские страны, зависимые от европейских государств, стали источником переселенцев из Алжира, Туниса, Марокко, Средней Азии и Африки и т.д. В Европу активно ввозился ислам, что также повлияло на сложившиеся традиционные христианские семейные ценности. Миграционные процессы последних десятилетий внесли свои коррективы в европейские ценности, добавив элементы культурного взаимодействия, в том числе с исламскими традициями, что значительно повлияло на сложившиеся духовные и моральные нормы. Таким образом, основные семейные ценности Европейского союза строятся на свещенном религиозном аспекте.

Европейский союз активно «навязывает» свои ценностные ориентиры посредством заключения межгосударственных договоров, в которых в рамках сотрудничества и взаимодействия с третьими государствами предлагается придерживаться стандартных общепринятых европейских ценностей [2]. Под видом

толерантности, равного отношения к гендерному развитию активно пропагандируются нетрадиционные семейно-брачные отношения (ЛГБТ, запрещено в РФ).

Нетрадиционные семейные отношения не только поддерживаются в обществе, но и активно защищаются в судебном порядке. Международный суд Организации Объединенных Наций знает много таких примеров, например, дела по защите прав трансгендеров. За период 2020 г. по 2024 г. было рассмотрено пять таких дел^{1,2}. При этом наблюдаются злоупотребления сменой пола для уклонения от ответственности. Например, Польша столкнулась с негативной практикой, когда изменение пола использовалось как способ избежать уголовного преследования³.

Соединенные Штаты Америки под лозунгом «толерантное отношение к меньшинствам» оправдывают гомосексуализм, однополые браки и т.д. Однако, как отмечено в Ежегодном докладе о правах человека и демократии в мире за 2023 г., в стране наблюдается тенденция снижения прав ЛГБТ, особенно это отражается в законодательных актах штатов.

Страны Южной и Восточной Азии провозглашают свои, особые, «азиатские ценности». К особой азиатской ценности относится высокий уровень уважения к старшему поколению, поддержание семейных традиций, почитание родителей и прародителей. Так, Белая книга по народонаселению Сингапура ставит приоритетом среди национальных ценностных принципов семью как основную ячейку общества [3]^{4,5}.

Отдельно от западных ценностей нужно рассматривать концепцию «общечеловеческих ценностей», которые нельзя смешивать с западными ценностями. Например, в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (п. 6 раздела I) закреплены такие ценности, как свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе и общая обязанность народов мира по управлению глобальным экономическим и социальным развитием и устранению угроз международному миру⁶. Очевидно, что указанные ценности не могут рассматриваться в качестве специфически западных.

В.В. Атаян в своей диссертации «Ценности как факторы глобального социокультурного изменения: содержание и перспективы» делает вывод о том, что «социальная практика преподносит взору исследователя западные ценности не только как единый объект, как общее, но и как особенное (частное) и даже как единичное» [4, с. 40]. Исследователь выделяет группы западных ценностей (ценности англосаксонского Запада, ценности романо-германского Запада, ценности «незападного» Запада) и отмечает, что «на современном этапе глобализации господствующей становится именно американская форма западных культурных ценностей», так что можно говорить и о самостоятельной группе «американских ценностей», которые далеко не целиком совпадают с западными [4, с. 41].

В.В. Варганов исследует различные подходы к анализу американских ценностей и приходит к выводу о том, что перечисляемые различными авторами ценности американского народа не совпадают между собой. Авторы редко выделяют основные, ключевые ценности, а когда они все же выделяют их, делают это поверхностно. В.В. Варганов полагает, что «основной ценностью американского народа является жажда к наживе и обогащению. Остальные ценности несут на себе отпечаток главной ценности и являются всего лишь инструментами в достижении этой главной ценности (цели)» [5, с. 159].

Концепция «европейских ценностей» еще более разнородна. Как отмечает сербский исследователь С. Ивич в своей статье «Концепт европейских ценностей», различают два подхода в определении европейских ценностей [6]. Первый – субстантивный, включающий философское, этическое, религиозное и идеологическое понимание ценностей. Этот подход определяет европейские ценности как основанные на европейском наследии (Античность, христианство, Ренессанс и гуманизм, Просвещение и т. д.). Такая концепция европейских ценностей является фиксированной. Однако подход исключает другие

¹ Дело: UNDT/2022/129, Заявитель. Режим доступа: <https://www.un.org/internaljustice/oaj/en/judgment/undt2022129> (дата обращения: 20.10.2025).

² Дело: 2015-АТООН-536, Чжао, Чжан и Се. Режим доступа: <https://www.un.org/internaljustice/oaj/en/judgment/2015-unat-536> (дата обращения: 20.10.2025).

³ Рыбакова К. Польский вратарь женского клуба оказался мужчиной в розыске. Режим доступа: https://vm.ru/news/1149537-polskij-golkiper-zhenskogo-kluba-okazalsya-muzhchinoj-v-rozyske?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F6b1a6a9-18eb-5090-b1db-958799e7a356. (дата обращения: 20.10.2025).

⁴ Белая книга общих ценностей (Сингапур). Режим доступа: https://www.academia.edu/36190449/Shared_Values_White_Paper_Singapore_ (дата обращения: 20.10.2025).

⁵ Белая книга по народонаселению: устойчивое население для динамично развивающегося Сингапура. Режим доступа: <https://www.strategygroup.gov.sg/media-centre/population-white-paper-a-sustainable-population-for-a-dynamic-singapore/> (дата обращения: 20.10.2025).

⁶ Декларация тысячелетия Организации Объединенных наций от 8 сентября 2000 г. (принята Резолюцией 55/2 на 8-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций). Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 20.10.2025).

влияния, такие как православные и исламские традиции, что делает его ограниченным. Европейская культура является гибридной, с влияниями из Африки и Азии, поэтому ценности не должны восприниматься как эссенциалистские. Второй подход – правовой/политический, который включает определение европейских ценностей в договорах, декларациях, хартиях и других документах Европейского союза. Европейские ценности не могут основываться лишь на их юридической дефиниции, которая не способна учитывать историческую память и традиции. Различные комбинации европейских ценностей содержатся в основополагающих документах Европейского союза и Совета Европы, среди них свобода, демократия, верховенство права, равенство, солидарность, социальный прогресс, мир, безопасность, уважение прав человека. Европейские ценности являются не статичным набором ценностей, а динамичным процессом, основанным на идее перекрывающегося консенсуса.

Э. Уильямс выделяет пять основных европейских ценностей: мир, верховенство права, права человека, демократия, свобода [7]. Важность его концепции заключается в том, что он формулирует понятие европейского этоса как продукта укоренения в европейском публичном дискурсе ряда ценностей и способа, которым европейская правовая система их продвигает и защищает. Этос как совокупность чувств и установок, определяющих общую модель деятельности, можно рассматривать как этические ценности, воплощенные в институциональных практиках. Западные (европейские) ценности характеризуются непоследовательностью и формализмом, несогласованность этоса проявляется в двусмысленности и неопределенности ценностей. Право Европейского союза запрограммировано избегать конфликтов, уклоняясь от ценностных вопросов, поскольку изначально формировалось с целью экономической интеграции. Э. Уильямс делает вывод о том, что европейский этос не отражает согласованных ценностей народов Европы.

Основные западные ценности, по общему мнению, включают личную свободу (англ. Individual Liberty), демократию и верховенство права (англ. Democracy and Rule of Law), права человека и равенство (англ. Human Rights and Equality), секуляризм и свободу вероисповедования (англ. Secularism and Religious Freedom), рационализм и научно-исследовательский подход (англ. Rationalism and Scientific Inquiry), капитализм и рыночную экономику (англ. Capitalism and Market Economies). Исследователи отмечают декларативный характер ряда основных ценностей. В.В. Атаян утверждает, что актуальные западные ценности носят постмодернистский характер: «Вместе с тем эта эпоха является временем торжества постмодернизма, радикально порвавшего с модернизмом и его ценностями: прогрессом, рационализмом, детерминизмом, строгой логикой, истиной и прочими» [4, с. 6].

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЗАПАДНЫХ И РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

Вышеуказанные ценности не могут в равной мере влиять на брачно-семейные и репродуктивные установки молодежи. Некоторые из этих ценностей прочно закрепились в обществе в советскую эпоху (равенство, секуляризм, рационализм и научно-исследовательский подход), и их можно исключить из анализа. Некоторые ценности сложно связать с брачно-семейной и репродуктивной сферой (демократия и верховенство права, права человека, свобода вероисповедования). Основными ценностями, влияющими на брачно-семейные и репродуктивные установки молодежи, выступают личная свобода (индивидуализм) и рыночная экономика.

Влияние ценностей на происходящие в обществе процессы нельзя отрицать. В.В. Атаян отмечает, что «на статус универсальных ценностей претендуют постматериальные (содержательно относящиеся к западным ценностям), прямо оказывающие влияние на социокультурный процесс и изменения в целом» [4, с. 40]. Западные ценности (зачастую носящие откровенно потребительский характер) становятся универсальными, и одной из таких ценностей (отрицательной, если можно так выразиться) является отрицание важности семьи.

В.В. Свечкарева рассматривает различия в брачной морали в западных и традиционных обществах. Количественные различия заключаются в том, что западным ценностным установкам соответствуют массовое распространение и даже господство нуклеарного типа современной семьи, высокий процент лиц, не вступавших в брак в течение жизни, значительное увеличение среднего брачного возраста [8]. Современные тенденции демонстрируют качественное изменение брачно-семейных установок и в России вслед за странами Запада. Исследователь заключает, что «на Западе способы организации семьи способствовали развитию индивидуализма и предприимчивости» [8, с. 99].

Т.Л. Журавлева и Я.А. Гаврилова отмечают, что 30 лет назад сложилась кризисная ситуация, не преодоленная до сих пор, – семейные ценности подверглись серьезному ослаблению, девальвировались межличностные связи семейно-родственных отношений, семьи стали малодетными либо вовсе бездетными [9].

В.В. Брюно, Э.Р. Галпева и Т.Б. Гудкова также отмечают сдвиг семейных ценностей и их девальвацию в современных условиях, касающихся рождаемости (один ребенок в семье, популярность бездетности, распространенность ранней беременности вне брака и т.д.), и выделяют связанные с ними факторы, демонстрирующие популярность эгоистических жизненных устремлений, которые отрицательным образом влияют на демографическую ситуацию [10–12]. Все эти факторы в той или иной мере связаны с упомянутыми западными ценностями – индивидуальной свободой, порождающей эгоизм, и рыночной экономикой, порождающей жажду обогащения, нужду и неравенство. Вышеупомянутые исследователи не классифицируют факторы и ценности, оказывающие на них влияние.

К.А. Хадарцева, Е.А. Малютина и Д.В. Иванов, анализируя причины снижения фертильности в современных условиях в России, пытаются классифицировать влияющие на это факторы, которые носят как чисто биологический характер (генетика), так и социальный, а также факторы, находящиеся на стыке биологических и социальных процессов (фармакология, питание) [13].

К социально-психологическим факторам, влияющим на снижение фертильности в России, исследователи относят имеющее западные корни движение чайлдфри («субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей») [13, с. 46]. Обычно в число сторонников движения чайлдфри включают людей, сознательно принимающих меры, позволяющие не допустить беременности и деторождения. Эти меры могут иметь как профилактический, так и медицинский характер, причем медицинские процедуры могут осуществляться хирургическим путем и бывают необратимыми [14].

Представители чайлдфри, уже достигнув юношеского возраста, стремятся реализовать себя в обществе социально и экономически, достигая автономности и занимаясь самоактуализацией [15]. Женщины – представительницы чайлдфри нацелены на доминирование, самоконтроль и контроль своей жизни, получение от жизни материальных и социальных благ, при этом не желают себя связывать ответственностью за других людей в целом и за детей в частности [16]. Здесь наблюдается сочетание таких ценностных факторов западного образца, как личная свобода и рыночная экономика, с явным преобладанием первого. Недаром исследователи характеризуют данный тип личности в качестве «эгоиста».

Я.А. Лещенко указывает, что деторождение определяется ценностной ориентацией личности, а последняя определяется доминантами в культуре [17]. Отмечая роль антинаталистской (антидетородной) культуры и ее западные корни, он разделяет антинатализм как философию и чайлдфри как субкультуру и практику. Свою роль играет и такая группа западных ценностей, как капитализм и рыночная экономика: «Нельзя не отметить негативную роль современной рыночной экономики, ориентированной на личное материальное благополучие» [17, с. 54]. С позиций капиталистической морали, господствующей в обществе с рыночной экономикой, многодетность неэффективна, поскольку большое иметь количество детей слишком затратно. Также Я.А. Лещенко отмечает современную тенденцию к одиночному проживанию без рождения детей и заключения брака [17]. Для таких людей придуман специальный термин – синглтоны (одиночки), они составляют в современных условиях около 20 % трудоспособного населения. Нужно отметить, что распространение домохозяйств, состоящих из одного человека, – это общемировая тенденция.

Н.А. Трубина анализирует проявления ценностей индивидуализма в брачно-семейных отношениях [18]. Помимо упоминавшихся ранее чайлдфри и синглтонов (в крайней форме сологамии, то есть брака с самим собой), к следствиям господства западных ценностей она также относит фактические брачные отношения (сожитительство) без официальной регистрации брака и гостевые браки.

Н.Г. Петрова и В.Г. Зимина, исследуя репродуктивные установки россиян, рассматривают объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на принятие решения о рождении ребенка [19]. К числу субъективных они относят социальные и семейные традиции, личностную систему ценностей, индивидуальные психологические характеристики, уровень образования. В группе респондентов до 30 лет 10,4 % не выразили желания иметь детей, 24,5 % выразили желание иметь одного ребенка, 42,5 % – двух, 22,6 % – трех и более, и исследователи делают вывод о том, что нематериальные факторы приоритетнее для опрошенных и выделить среди них западные ценности не представляется возможным.

И.А. Шахова констатирует, что «одним из параметров современного института семьи и брака является повышение ценности индивидуальной свободы и сознательный выбор нетрадиционных форм регулирования

сексуального поведения как альтернативы семейному образу жизни. Сместился ценностный акцент в пользу индивидуализма как стиля жизни, наиболее комфортного для удовлетворения потребностей человека. Семья утрачивает свои позиции в качестве единственно приемлемого способа социальной организации» [20, с. 76].

И.Б. Назарова и М.П. Зеленская рассматривают ценностный аспект репродуктивных установок студенческой молодежи и отмечают, что в России сформировался противоречивый ценностный подход к браку, влияющий на поведение молодежи [21]. Тем не менее тенденции довольно обнадеживающие. Несмотря на доминирование западных ценностей индивидуализма, большинство представителей студенческой молодежи стремится к созданию полной семьи и деторождению.

ОСОБЫЙ ОПЫТ УКРЕПЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ГЕРМАНИИ

С.Е. Титор исследовала законодательно закрепление европейских ценностей, а также практику их навязывания мировому сообществу [22]. Исследователь приходит к выводу о том, что ценностные ориентиры Запада на однополюсные отношения отрицательно мотивируют к деторождению. В Европейском союзе наблюдается активная судебная защита таких отношений⁷. Право Европейского союза закрепляет политику «экспорта ценностей», которая осуществляется целым рядом должностных лиц и организаций^{8,9}. В исследовании С.Е. Титор также рассмотрен положительный опыт поддержки семейных ценностей в Германии. Германия среди всех остальных стран проявляет особую приверженность к семейным ценностям, закрепляя их в нормативных актах. Укрепление семейных отношений в стране осуществляется за счет экономико-финансовых обязательств семей, таких как деление накопленных пенсионных прав между супругами поровну. Законодательство Германии предусматривает, что наравне с имуществом при разводе супруги делят пополам накопленные пенсионные права (баллы)¹⁰. Такая мера способствует уверенности женщин, занимающихся активно рождением и воспитанием детей, в своем будущем. Она может не работать, занимаясь детьми, но пенсионное обеспечение за счет накопленных мужем прав ей будет обеспечено в равной доле.

Поддержка семейных ценностей в Германии реализуется за счет других экономико-финансовых мер, таких как:

- наличие единого банковского счета для супругов, куда перечисляются доходы (зарботная плата) обоих супругов;
- разделение между супругами налогового бремени – размер налога на доходы дифференцируется в Германии по классам (от 1 до 5): чем ниже класс, тем меньше размер налога (супруги вправе выбрать, кто и какой класс установит);
- развод супругов в судебном порядке будет одобрен только тогда, когда они докажут, что не проживают вместе, не осуществляют ведения совместного хозяйства в течение одного года – это своего рода «испытательный срок» для супружеских пар, способствующий примирению, и принятие скоропалительных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главными западными ценностями, влияющими на брачно-семейные и репродуктивные установки населения в целом и молодежи в частности, выступают личная свобода (выражающаяся в форме индивидуализма и его крайней формы – эгоизма) и рыночная экономика (выражающаяся в форме капиталистических общественных отношений). С одной стороны, происходит глобальное распространение этих западных ценностей, негативно влияющее на демографическую ситуацию там, где западные ценности в той или иной степени доминируют. С другой стороны, абсолютное большинство стран, в которых господствуют западные ценности, не способны обеспечить естественное воспроизводство населения, причем в значительной степени вследствие господства этих ценностей.

⁷ 2019-АТООН-914, Огласби, Режим доступа: <https://www.un.org/internaljustice/oaj/en/judgment/2019-unat-914> (дата обращения: 20.10.2025)

⁸ Амстердамский договор, вносящий поправки в Договор о Европейском союзе, международные договоры учреждающие Европейские сообщества и некоторые связанные с ними акты, Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (дата обращения: 20.10.2025).

⁹ Верховный Представитель ЕС по иностранным делам. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/верховный-представитель-ес-по-иностранным-делам-какова-его-роль_ru (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁰ Gesetz über den Versorgungsausgleich (Versorgungsausgleichsgesetz - VersAusglG). Режим доступа: <https://dejure.org/gesetze/VersAusglG> (дата обращения: 20.10.2025).

Однако научные исследования, объектом которых выступают западные ценности и их влияние на различные аспекты жизнедеятельности человека и общества, страдают расплывчатостью и декларативностью (это относится как к критическим, так и к апологетическим публикациям). Необходимо сформулировать понятие и признаки западных ценностей, перечислить и охарактеризовать их, чтобы можно было исследовать их влияние на различные группы общественных отношений. Аналогичным образом нужно подходить и к определению факторов, влияющих на брачно-семейные и репродуктивные установки молодежи, поскольку большинство исследователей не предлагают целостной и внутренне непротиворечивой классификации. Большинство исследователей сходятся в том, что индивидуализм и эгоизм, стремление к личным выгодам (карьерным, гедонистическим и прочим), рыночный характер отношений негативно влияют на брачно-семейные и репродуктивные установки молодежи. При этом не следует отказываться от адаптации в России позитивного опыта тех западных стран, которые реализуют успешные меры по поддержке семей. Например, следует перенимать положительный мотивационный опыт защиты семейных ценностей Германии.

Россия по своим семейным ценностям близка к ценностным ориентирам Южной и Восточной Азии, таким как крепкая семья, почитание и уважение старшего поколения. Страна поддерживает толерантность и гендерное равенство, однако не переходит границы толерантности до всеобщего признания нетрадиционных семейных ориентаций.

Список литературы

1. Рубинский Ю.И. Ценностные ориентиры Европы. М.: Институт Европы РАН; 2013. 56 с.
2. Лебедева Я.И. Ценности Европейского Союза: понятие, правовая природа и влияние на конституционное право суверенных государств. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022;2(18):130–147.
3. Васильева Е.А. Конфуцианские ценности как доминанта культурного профиля Сингапура. Международный научно-исследовательский журнал. 2018;2(68):61–67.
4. Атаян В.В. Ценности как факторы глобального социокультурного изменения: содержание и перспективы. Автореф. дис. ... д-р филос. наук: 5.7.7. Ростов-на-Дону; 2024. 62 с.
5. Варганов В.В. Американские ценности. Известия Юго-Западного государственного университета. История и право. 2020;5(10):146–160.
6. Ivic S. The Concept of European Values. Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology. 2019;1(16):103–117.
7. Williams A. The Ethos of Europe: Values, Law and Justice in the EU. Cambridge: Cambridge University Press; 2010.
8. Свечкарева В.В. Дихотомия Запад-Восток в контексте брачной морали. Вестник АГТУ. 2005;5(28):91–100.
9. Журавлева Т.А., Гаврилова Я.А. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? Экономический журнал ВШЭ. 2017;1(21):145–187.
10. Брюно В.В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Часть 1. Социологическая наука и социальная практика. 2018;4(24):117–129.
11. Галиева Э.Р. Репродуктивное поведение: теоретические подходы и современные сценарии. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022;2(53):23–29.
12. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы. Демографическое обозрение. 2019;4:83–89.
13. Хадарцева К.А., Малютин Е.А., Иванов Д.В. Причины снижения фертильности в России (научный обзор литературы). Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2023;2(17):42–62.
14. Здановский В.М., Краснопольская К.В., Аяхов А.В., Воскобоева Е.Ю. Вспомогательные репродуктивные технологии, некоторые клинико-эмбриологические и генетические аспекты женского бесплодия неясного генеза. Проблемы репродукции. 2022;2(28):59–67.
15. Землюлина И.Н., Северинова А.В. Мотивационно-ценностные установки людей с позицией чайлдфри в юношеском возрасте. Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020;2(8):216–224.
16. Козырева В.В. Психологические особенности женщин, выбирающих осознанную бездетность. Вестник университета. 2022;6:200–208.
17. Лещенко Я.А. Семья и естественное воспроизводство населения в парадигмах социально-демографического развития. Народонаселение. 2025;1(28):51–63.
18. Трубина Н.А. Трансформация ценностных оснований семьи в постиндустриальном обществе. Вестник МГПУ. Философские науки. 2024;3(51):35–47.

19. Петрова Н.Г., Зимина В.Г. Репродуктивные установки населения и влияющие на них факторы. Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2024;1(19):45–53.
20. Шахова И.А. Цивилизационный вызов институту семьи и брака в России: социологический аспект. Теория и практика общественного развития. 2024;4:75–81.
21. Назарова И.Б., Зеленская М.П. Репродуктивные установки студенческой молодежи: ценностный аспект (обзор эмпирических исследований). Вестник РУДН. Социология. 2017;4(17):555–567.
22. Титор С.Е. Духовно-нравственные ценности и их безопасность: правовой аспект. М.: Русайнс; 2025. 214 с.

References

1. Rubinsky Yu.I. The value orientations of Europe. Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; 2013. 56 p. (In Russian).
2. Lebedeva Ya.I. The values of the European Union: the concept, legal nature and impact on the constitutional law of sovereign states. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2022;2(18):130–147. (In Russian).
3. Vasilyeva E.D. Confucian values as the dominant cultural profile of Singapore. International Scientific Research Journal. 2018;2(68):61–67. (In Russian).
4. Atayan V.V. Values as factors of global socio-cultural change: content and prospects. Abstr. Dis. ... Dr. Sci. (Philos.): 5.7.7. Rostov-on-Don; 2024. 62 p. (In Russian).
5. Varganov V.V. American values. Proceedings of the Southwestern State University. History and law. 2020;5(10):146–160. (In Russian).
6. Ivic S. The Concept of European Values. Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology. 2019;1(16):103–117.
7. Williams A. The Ethos of Europe: Values, Law and Justice in the EU. Cambridge: Cambridge University Press; 2010.
8. Svechkareva V.V. The West-East dichotomy in the context of marital morality. Bulletin of the AGTU. 2005;5(28):91–100. (In Russian).
9. Zhuravleva T.L., Gavrilova Ya.A. Analysis of fertility factors in Russia: What do the Russian Longitudinal Monitoring Survey – HSE data say? Economic Journal of the Higher School of Economics. 2017;1(21):145–187. (In Russian).
10. Bruno V.V. Risky sexual behavior of modern adolescents in Russia. Part 1. Sociological science and social practice. 2018;4(24):117–129. (In Russian).
11. Galieva E.R. Reproductive behavior: theoretical approaches and modern scenarios. Kazan Social and Humanitarian Bulletin. 2022;2(53):23–29. (In Russian).
12. Gudkova T.B. Reproductive intentions of Russians: motivation and deterrent factors. Demographic review. 2019;4:83–89. (In Russian).
13. Khabartseva K.A., Maljutina E.A., Ivanov D.V. Causes of fertility decline in Russia (scientific literature review). Bulletin of new Medical Technologies. Electronic edition. 2023;2(17):42–62. (In Russian).
14. Zdanovskiy V.M., Krasnopolskaya K.V., Lyakhov A.V., Voskoboeva E.Y. Assisted reproductive technologies, some clinical, embryological and genetic aspects of female infertility of unknown origin. Issues of reproduction. 2022;2(28):59–67. (In Russian).
15. Zemzyulina I.N., Severinova A.V. Motivational and value attitudes of people with the childfree position in adolescence. Personality in a changing world: health, adaptation, development. 2020;2(8):216–224.
16. Kozyreva V.V. Psychological characteristics of women who choose conscious childlessness. Vestnik Universiteta. 2022;6:200–208. (In Russian).
17. Leshchenko Ya.A. Family and natural reproduction of the population in the paradigms of socio-demographic development. Narodonaselenie. 2025;1(28):51–63. (In Russian).
18. Trubina N.A. Transformation of the family's value bases in a post-industrial society. Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Philosophical sciences. 2024;3(51):35–47. (In Russian).
19. Petrova N.G., Zimina V.G. Reproductive attitudes of the population and the factors influencing them. Bulletin of St. Petersburg University. Medicine. 2024;1(19):45–53. (In Russian).
20. Shakhova I.A. A civilizational challenge to the institution of family and marriage in Russia: the sociological aspect. Theory and practice of social development. 2024;4:75–81. (In Russian).
21. Nazarova I.B., Zelenskaya M.P. Reproductive attitudes of student youth: a value aspect (review of empirical research). RUDN Journal of Sociology. 2017;4(17):555–567. (In Russian).
22. Titor S.E. Spiritual and moral values and their safety: a legal aspect. Moscow: Rusains; 2025. 214 p. (In Russian).